

В изысканно обставленной гостиной на стуле сидела женщина в узорчатых шелковых одеждах, сжимая в руке чашку с чаем, который ей заварила служанка. Брови её были изборозжены складками крайнего раздражения.

— Почему этот дохлый ублюдок тащится так медленно! Совсем потерял стыд. Стоит один день не проучить его, как он тут же бежит заирать сына чиновника из министерства финансов. И ведь не счесть, сколько хлопот он мне доставляет!

Продолжая негодовать, женщина с громким стуком поставила пиалу на столик из наньму.

— Ноги его зажили всего несколько дней назад, а он уже снова ищет неприятностей. Нет, сегодня я непременно велю переломать ему ноги раз и навсегда!

— Госпожа, поберегите нервы, этот никчемный не стоит того, чтобы из-за него портить здоровье.

Стоявшая рядом служанка быстро сориентировалась и принялась заботливо разминать госпоже плечи и спину.

Госпожа Цинь прикрыла глаза, наслаждаясь массажем, но тон её по-прежнему оставался раздраженным:

— И в кого этот паршивец такой живучий? Как над ним ни измывайся — всё никак не околеет!

Если подумать, прошло уже столько лет. Мало того, что этот щенок всё никак не сдохнет, так еще и с границы не приходит никаких добрых вестей. Если бы отец этого мерзавца вдруг вернулся живым, её спокойной и сытой жизни наверняка пришел бы конец.

— По-моему, он и вполтину не так умен и понятлив, как его покойная матушка.

Тихо промолвила стоявшая рядом служанка. Госпожа Цинь бросила на неё быстрый взгляд, и та мгновенно умолкла, потупив взор и плотно сжав губы.

— А ведь ты права. Ох, как бы мне хотелось, чтобы он, подобно своей матушке, пораньше отправился к Владыке Тьмы — хоть хлопот бы поубавилось.

Госпожа Цинь ничуть не смутилась тому, что служанка сболтнула лишнего. За те годы, что она провела в резиденции генерала, абсолютно все вокруг стали её людьми. О некоторых вещах и словах её окружение, разумеется, прекрасно знало.

Просто раньше она опасалась осуждения людской молвы и тайком оставляла этому щенку чуть-чуть дыхания. Но теперь, когда обстановка на границе была нестабильной, ей оставалось

лишь выбрать подходящий день, чтобы отправить засранца вслед за матерью.

— А я вот считаю, что низких людей карают небеса. Ты, ничтожная тварь, живешь уже столько лет — неужели небо больше не считает тебя человеком? Почему оно до сих пор не прибрало тебя к рукам?

Из-за парадного входа донесся тихий, неторопливый голос. Он звучал мягко и слабо, в нем не было ни капли жестокости, но от этих слов лицо госпожи Цинь мгновенно посинело от гнева.

— Эй, стража! Эта тварь дерзит хозяевам, применить семейные правила!

Глядя на Сюй Цзи, которого вносили во двор, госпожа Цинь затряслась от ярости.

Этот мерзавец посмел ей перечить! Неужели прошло слишком много времени с тех пор, как она в последний раз учиняла этому пацану расправу? Какая дерзость!

— Что ты вообще за мразь? Какие еще семейные правила ко мне применишь?

Сюй Цзи глухо кашлянул и медленно шагнул вперед:

— Ты всего лишь служанка, пробившаяся наверх с помощью подсыпанного зелья. С каких это пор в резиденции генерала появилось право голоса у такой шавки, как ты? Неужели ты всерьез возомнила, будто стоит заполучить статус наложницы генерала и родить сына, как сразу взлетишь на ветку и станешь фениксом? Да еще большой вопрос, от генерала ли этот ребенок.

Он был слаб и передвигался едва заметными шагами, но каждое его слово разило острее кинжала, прямо в самое сердце, заставляя его трепетать.

— Стражу! Ко мне стражу! Выкиньте этого ублюдка и прибейте на месте!

Госпожа Цинь со злости швырнула пиалу оземь. От слов Сюй Цзи её лицо исказилось гневом, а глаза вылезли из орбит — казалось, она готова разорвать его голыми руками.

Она яростно колотила ладонью по подлокотникам своего кресла, сжав зубы и подгоняя стоявших неподалеку слуг. Голос её срывался на визг.

Этот щенок еще никогда не смел так её злить! Если сегодня она не проучит его как следует, то в один прекрасный день он сядет ей на шею, совсем как его мать!

— Какая еще стража?

Сюй Цзи сделал несколько шагов вперед и извлек из рукава длинный меч. Его лезвие блестело на свету, источая ледяной холод.

— Мелкий паршивец, ты что же, собрался меня убить?

Увидев клинок в руках Сюй Цзи, госпожа Цинь сверкнула глазами со звериной злобой:

— Отлично! Я сейчас покажу тебе, кто здесь хозяин! Даже если я переломаю тебе руки и ноги сегодня, никто в этом доме не посмеет сказать и слова против!

— Посмотрим, чьи люди быстрее или мой меч острее.

Сюй Цзи перехватил меч обеими руками и сделал стремительный взмах — подобно вспышке молнии, на холодной стали отразился тусклый свет свечей.

— Пх!

Блеснул клинок, и тонкая алая нить мгновенно протянулась по её шее.

Движение было настолько быстчным, что окружающие даже не успели опомниться. В тот самый миг, когда холодный отблеск клинка обогрился кровью, жизнь госпожи Цинь оборвалась, и её голова, отделившись от тела, с глухим стуком покатилась по полу к ногам служанки.

— А-а-а-а!

Служанка рядом закрыла лицо руками и пронзительно закричала, закатив глаза и рухнув без чувств на землю.

— А-а-а-а-а-а!

Голос Системы в его голове взвился на предельной ноте:

— Зачем ты убил госпожу Цинь?!

— Она хотела сжить меня со света. Я просто опередил её.

Сюй Цзи зажал уши руками, но это не помогало заглушить голос Системы в собственной голове.

— Сюжет же рухнет! У госпожи Цинь есть сын, ты убил её, и как теперь продолжать историю?!

— О, ты как раз вовремя напомнил. Через пару дней я разберусь и с ее сынком.

— !! Дело же не в этом! Главное — сюжет, сюжет!

— Плевать я хотел на твой сюжет. Какое мне до него дело?

— ...

Система зависла, издавая треск и электрическое шипение. Она была уверена: даже старшие товарищи среди Систем никогда не встречали столь своенравного Хозяина системы, который действовал бы наперекор всем правилам!

— К тому же, разве главная линия не в том, чтобы помочь главному герою-гэю взойти на престол? А я всего лишь должен отыгрывать роль несчастного, отвергнутого и слабого негодяй-цзяо. Разве что-то из этого разрушено?

— Система не хочет с тобой разговаривать и бросает в тебя какашку.

— ...

Сюй Цзи посмотрел на кровь, капающую с клинка, вздохнул, и взгляд его вновь стал хищным и жестким:

— Прости, но я никогда не позволю жить тем, кто покушается на мою жизнь.

— Госпожа... Вы убили госпожу!

Служанка попятилась назад, намереваясь броситься к выходу, но в тот же миг, едва успев развернуться, с недоверием опустила взгляд на собственную грудь, пронзенную насквозь.

— Прости, я не люблю убивать без разбору, но ты ведь хотела позвать стражу, верно? А так нельзя. Я ведь молодой господин этого поместья, и раз она мертва, теперь главой семьи стану я. Если же не станет и меня, то кому тогда достанется всё добро после этого безумного и жестокого транжиры?

Сюй Цзи привычным движением выдернул клинок.

Остальные слуги со страхом и неверием смотрели на него, пятясь шаг за шагом.

— Молодой господин.

Старый Гао замер у входа, силой заталкивая обратно попытавшихся сбежать людей, после чего накрепко запер тяжелые двери на засов.

— Ах, как удачно ты вошел. Перебей-ка их всех, а после сожги это место дотла.

Сюй Цзи, глядя на обгаренный клинок, зашелся в приступе кашля и в конце концов опустился на стул, опираясь на заляпанный кровью меч, чтобы не упасть.

— Молодой господин, пощадите! Пощадите, молодой господин!

Множество людей попадали на колени перед Сюй Цзи, дрожа всем телом и молитвенно складывая руки.

— Если бы пощадили меня, кто бы пощадил меня? Кто из вас действительно был предан резиденции генерала? Кто тайком разворовывал деньги, выделенные на мои лекарства? И кто из вас, видя мою слабость, норовил пнуть меня лишний раз?!

Сюй Цзи смахнул платком капли крови с губ. Лицо его было бледным как снег, казалось, он мог потерять сознание в любую секунду, но взгляд его по очереди скользил по каждому из стоявших на коленях слуг.

<http://bllate.org/book/19052/1870351>